

Костя Другов

Фабрика потерянных лиц

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Костя Другов

Фабрика потерянных лиц

«Автор»

2026

Другов К. Н.

Фабрика потерянных лиц / К. Н. Другов — «Автор», 2026

Бывший сотрудник фабрики масок Марк получает анонимное письмо: его сестра Лена, пропавшая три года назад, всё ещё внутри. Он возвращается в заброшенное здание, где ночью оживают манекены, маски плавают в крови, а бывший директор хранит секрет, который лучше не знать. Марк погружается в кровавый кошмар, где каждый шаг может стать последним. Сможет ли он выжить и узнать правду, или сам станет частью жуткой коллекции? 18+

© Другов К. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Приглашение из прошлого	5
Глава 2 Коридор с лицами	7

Костя Другов

Фабрика потерянных лиц

Глава 1 Приглашение из прошлого

Тьма за окном машины была такой густой, что хоть жопой жуй. Я вёл эту гребаную «хонду» по разбитой просёлочной дороге уже сорок минут, и единственным ориентиром служили редкие фонарные столбы — половина из них не горела, а те, что ещё светили, отбрасывали на асфальт жёлтые, больные пятна, от которых мутило.

Фабрика появилась внезапно, будто вылезла из задницы ночи. Сначала я увидел только серую тень на фоне неба — огромный прямоугольник, теряющийся в тумане. Потом проступили контуры: высокие закопчённые стены, выбитые окна на верхних этажах, ржавая труба, которая когда-то выбрасывала в небо клубы пара, а теперь воняла гнилью. Над главным входом всё ещё висела вывеска, но буквы давно облупились, и я мог прочитать только «...абрик... мас...». Бля, похер.

Я заглушил мотор. Тишина ударила по ушам, как кувалдой — ни ветра, ни ночных птиц, ни звука цикад. Только где-то далеко капала вода, и этот звук отдавался в груди неприятным эхом, будто кто-то долбил по рёбрам.

— Ты уверен, что хочешь этого, мудака? — спросил я сам себя, сжимая руль до побелевших костяшек. Руки тряслись, но я знал ответ.

Три года назад здесь пропала моя младшая сестра Лена. Она работала дизайнером масок — создавала лица для аниматронных кукол, которые по заказу одной крупной сети отправляли в парки аттракционов. А потом фабрика закрылась, все сотрудники получили расчёт, а Лена... Лена просто исчезла, будто её вырезали из реальности. Полиция списала на побег, родители смирились, а я — нет. Я копал, рыл, искал, но всё было глухо, как в могиле.

Два месяца назад мне пришло письмо. Без обратного адреса, без подписи, на обычном жёлтом конверте, который вонял формалином. Внутри лежал единственный лист бумаги с напечатанным текстом: «Она не ушла. Она всё ещё на фабрике. Приходи в ночь на 23-е, и ты узнаешь правду». Больше ни слова, ни хера.

Я перебирал в голове сотни версий: розыгрыш, попытка заманить в ловушку, бред сумасшедшего. Но внутри что-то щёлкало, как механизм старых часов. Я знал, что приеду. Я должен был знать, даже если это будет стоить мне жизни.

Я вышел из машины, оставив фары включёнными — они выхватывали из мрака кусок бетонной площадки перед входом, залитой чёрными пятнами, похожими на засохшую кровь. Дверь фабрики была приоткрыта, словно меня ждали. Ржавая металлическая створка заскрипела, как дохлая свинья, стоило мне толкнуть её плечом, и я шагнул внутрь.

Запах ударил в нос мгновенно — смесь сырого пластика, машинного масла и чего-то сладковатого, приторного, как испорченные фрукты, с нотками гниющей плоти. Меня чуть не вывернуло. В холле было темно, хоть глаз выколи, но я достал фонарик, и луч вырвал из небытия высокий стол ресепшена, усеянный пылью и старыми бумагами. На стене висело расписание смен, и на последней строчке под датой «20 июня 2023» было написано: «Ночная смена — Марк». Это был я. Я работал здесь когда-то, три лета подряд, но тогда фабрика ещё гудела, как живой организм, а теперь от неё осталась только гниющая оболочка.

Теперь она молчала. Но это молчание было странным — не пустым, а наполненным ожиданием, будто каждый уголок дышал и смотрел на меня. Я сделал несколько шагов к коридору, ведущему в цех, и вдруг услышал звук. Тихое, металлическое царапанье, будто кто-то водил

когтями по стене. Я замер, направив фонарик в ту сторону. Никого. Только длинные тени от старых труб на потолке, которые извивались, как черви.

— Есть кто? — крикнул я. Голос прозвучал глухо, стены впитали его, почти не отразив. В ответ — тишина. Но царапанье повторилось — теперь справа. Я резко повернулся, и луч фонарика выхватил из темноты манекен в полный рост — человеческая фигура из старого пластика, вся в трещинах, покрытая какой-то липкой дрянью. Она стояла у стены, и её голова была чуть повёрнута в мою сторону. Просто манекен, сказал я себе, блядь. Таких сотни на заброшенных заводах.

Но когда я шагнул ближе, я увидел, что на его пустом лице была закреплена маска. Моя маска. Я узнал её по рисунку — ту самую, которую я носил двадцать лет назад на Хэллоуин, когда мы с Леной ходили по соседям. Синяя, с нарисованным оскалом и чёрными глазами. Она болталась на крючке, словно её повесили только что, и с неё капала красная жидкость, густая и тёплая.

Сзади раздался скрип половицы. Я обернулся — никого. Но когда я посмотрел на манекен снова, маска исчезла. А на её месте осталась глубокая трещина, из которой сочилась какая-то чернота.

Я выругался и попятился к выходу, но в этот момент где-то на втором этаже щёлкнул выключатель, и тусклый свет залил лестничную клетку. Сверху спускались чьи-то шаги. Размеренные, тяжёлые, как удары молота.

Я поднял фонарик наверх и увидел силуэт. Человек в длинном сером пальто остановился на середине лестницы и наклонил голову, разглядывая меня, как хищник добычу.

— Ты пришёл, — сказал он голосом, который я слышал только один раз в жизни — в том самом письме. — Я знал, что ты не подведёшь. Ты всегда был упёртым убудком.

— Кто ты, твою мать? — спросил я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, но он сорвался на хрип.

Он сделал ещё шаг вниз, и свет упал на его лицо. Это был пожилой мужчина с седой щетиной и глазами, которые казались слишком чёрными даже при свете. Он улыбнулся, но улыбка была дежурной, как у манекена, и из уголка рта текла струйка крови.

— Меня зовут Дэвид. Я был директором этой фабрики. И я могу помочь тебе найти Лену. Но сначала ты должен кое-что понять.

— Что? — спросил я, чувствуя, как холод пробегает по спине.

— Ты должен понять, что здесь всё не так, как кажется. Маски — они не просто пластик. И твоя сестра... она оставила тебе послание. Но чтобы его увидеть, тебе придётся пройти через весь цех.

Он указал вглубь коридора, и я невольно сделал шаг вперёд.

— Только будь осторожен, — добавил он, понизив голос до шёпота. — Некоторые лица не хотят, чтобы их нашли.

И в этот момент за моей спиной снова раздалось царапанье, теперь громче, агрессивнее. Я обернулся — манекен стоял точно там же, но его голова теперь была повёрнута прямо на меня, и из пустых глазниц капала кровь.

Я замер, не в силах пошевелиться.

— Иди, — сказал Дэвид. — У тебя есть время до рассвета. А потом двери закроются.

Я сглотнул и шагнул в темноту.

Глава 2 Коридор с лицами

Я шагал по длинному коридору, и каждый шаг отдавался в голове тупой болью. Стены здесь были обиты тканью, местами порванной, из-под которой торчала вата — грязная, серая, словно её пропитали чем-то липким. В воздухе висел всё тот же сладковатый запах, но теперь к нему примешивался металлический привкус, от которого сводило скулы.

Дэвид остался позади, но я чувствовал его взгляд в спину. Когда я обернулся, он уже исчез — только свет на лестнице погас, и снова стало темно. Я остался один с фонариком, и луч дрожал в моей руке, выхватывая из мрака двери по обе стороны.

Металлические двери с круглыми окошками. За каждым окошком — тьма. Но я слышал: за ними кто-то дышал. Тихо, прерывисто, будто боялся выдать себя.

— Лена? — позвал я, но голос прозвучал глухо, и эхо разнесло его по коридору. В ответ — только этот шёпот, неуловимый, будто шелест сухих листьев.

Я подошёл к первой двери и заглянул в окошко. Ничего, только пустота. Но когда я собрался идти дальше, мне показалось, что я вижу отражение — не своё, а чужое. Чьё-то лицо, покрытое трещинами, с пустыми глазами. Я моргнул — и оно исчезло.

— Херня, — прошептал я и двинулся дальше.

Коридор уходил вперёд и заворачивал направо. На стенах висели старые плакаты с изображениями масок — весёлые лица, детские, аниматронные, но все они смотрели как-то неестественно, и я отводил взгляд. На полу валялись куски пластика, провода, какой-то мусор. Я наступил на что-то мягкое и, опустив фонарик, увидел перчатку. Обычную рабочую перчатку, но она была вся в тёмных пятнах, и пальцы её были скрючены, будто в ней до сих пор была рука.

Я перешагнул через неё и остановился у поворота. Из-за угла доносился звук — монотонное гудение, как от старого трансформатора. Я выглянул — и увидел дверь в конце коридора, приоткрытую, из которой сочился бледный свет. Свет был холодным, голубоватым, и он пульсировал, как сердце.

Я двинулся к нему. Чем ближе я подходил, тем отчётливее становился звук — теперь это был уже не гул, а голоса. Много голосов. Они перешёптывались, повторяли какие-то слова, но я не мог их разобрать. Только одно слово прорезалось чётко: «Маски».

Я толкнул дверь, и она открылась с противным визгом. Внутри оказалась небольшая комната, заставленная стеллажами. На них лежали маски. Десятки масок — разных размеров, форм, цветов. Детские, взрослые, улыбающиеся, плачущие. У некоторых были закрытые глаза, у других — открытые рты. Все они были сделаны из пластика, но пластик этот казался странным — слишком гладким, почти живым.

Я прошёл между стеллажами, рассматривая их. Некоторые маски были совсем новыми, блестящими, словно их сделали только вчера. Другие — старыми, потускневшими, покрытыми паутиной. И вдруг я увидел одну. Она лежала отдельно, на подставке, и я сразу узнал её. Это была маска Лены. Не та, что я носил, а та, которую она носила, когда работала дизайнером — белая, с чёрными узорами, похожая на лицо бабочки.

Я взял её в руки. Она была холодной и тяжёлой, как камень. Я перевернул её — и внутри, на внутренней поверхности, я увидел надпись. Кто-то выцарапал неровные буквы: «НЕ СНИМАЙ».

Я замер. Что это значит? Не снимай маску? С кого? С неё? С себя?

— Ты нашёл её.

Голос раздался прямо над ухом. Я подскочил и обернулся, выронив маску. Она упала на пол и покатилась под стеллаж. В дверях стоял Дэвид. Он держал в руке старый фонарь, который отбрасывал длинные тени на его лицо.

— Это её рабочая маска, — сказал он спокойно. — Она сделала её сама. И просила передать тебе.

— Передать? Когда? — спросил я, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

— Прежде чем исчезнуть. Она знала, что ты придёшь. Она оставила много таких посланий. Но чтобы их увидеть, нужно пройти через все испытания. Ты готов?

Я смотрел на него и не понимал, шутит он или нет. Но его чёрные глаза не выражали ничего.

— Какие испытания? — спросил я.

Он улыбнулся и указал на дальнюю стену, где висело старое зеркало в треснутой раме.

— Посмотри на себя. Что ты видишь?

Я подошёл к зеркалу. Моё отражение — уставшее, испуганное, с трясущимися руками. Но вдруг я заметил, что за моей спиной, в отражении, стоит ещё кто-то. Фигура в синем платье, с длинными тёмными волосами. Я резко обернулся — никого.

Я снова посмотрел в зеркало. Фигура стояла на месте, и теперь она поднимала руку, указывая пальцем на дверь за моей спиной. Я обернулся — та дверь была закрыта, но я мог поклясться, что ещё секунду назад она была открыта.

— Лена? — прошептал я.

Но в ответ раздался только шёпот, теперь чёткий: «Не снимай».

И свет в комнате погас. Я остался в темноте, сжимая фонарик, который вдруг начал мигать.

— Дэвид! — крикнул я.

Ответа не было. А когда я направил фонарик на то место, где он стоял, там никого не оказалось. Только маска Лены лежала на полу, и внутри неё горел маленький синий огонёк.

Я поднял её и заглянул внутрь. Там был сложенный листок бумаги. Я развернул его — на нём было написано: «Продолжай идти. Не останавливайся. Я буду ждать тебя в конце».

Я сжал листок в кулаке и двинулся дальше, не оглядываясь.

Конец второй главы.